

Чжао Шинин небрежно стерла с лица капли от растаявшего снега и яростно ущипнула себя за руку.

Прозрачный экран не только не исчез, но даже стал немного четче.

Она огляделась: вокруг простиралось лишь бескрайнее снежное море, и никаких следов блуждающих злых духов, способных навести морок.

[Чжао Шинин, поздравляю с успешной привязкой Системы продолжения рода.]

Чжао Шинин от неожиданности вздрогнула, но тут же гнев из недавнего сна хлынул в ее сердце.

— Это ты со мной разговаривал во сне? Когда я соглашалась на привязку? У тебя вообще все дома?

Скверно увязывая слова, она с угрожающим выражением лица зашагала прямо в метель.

[Как ты можешь отказываться от своих слов? Ты же сама сказала, что если главный герой сможет забеременеть, то ты согласишься на привязку Системы продолжения рода.]

Чжао Шинин остановилась, смутно припоминая, что нечто подобное действительно было, но признавать свою вину она была категорически не намерена.

— Нечего тут навязывать свои услуги, пользуясь тем, что я мягкотелая! К тому же с какой стати я должна тебе соглашаться? Какая мне от этого польза? Каковы твои скрытые мотивы?

Она ведь не дура, какая ей выгода от того, что Се Линьчжо родит ребенка? Для нее в этом не было никакого смысла, она бедна как церковная мышь, и у нее нет никакого трона, требующего передачи по наследству. На кой черт ей сдался ребенок?

— Я этим заниматься не буду, ищи того, кто захочет.

Чжао Шинин вошла в другой внутренний двор, толкнула дверь и рухнула на свою собственную убогую постель.

Зажмурившись, она приготовилась спать.

[Как это — никакой пользы? У меня есть множество предметов, которые помогут тебе завоевать любовь главного героя. Получив его любовь, ты сможешь заниматься с ним Двойным Совершенствованием и тем самым повысить свою культивацию.]

Чжао Шинин открыла глаза, наконец-то проявив хоть капельку интереса.

— И какие же у тебя есть предметы?

Висящий перед ее глазами прозрачный экран медленно изменился, и на небольшом дисплее выстроился целый ряд всевозможных диковинных вещей.

— Пилюля красоты, Пилюля зачатия, Пилюля ложной беременности... а еще Врожденное драгоценное лоно?! — чем дальше читала Чжао Шинин, тем темнее становилось ее лицо. Добравшись до Врожденного драгоценного лона, она решила больше не смотреть.

Она выдавила из себя фальшивую улыбку и максимально вежливо произнесла:

— А теперь катись отсюда.

[Разве эти вещи плохие? Другие подопечные, к которым я привязывался раньше, с помощью таких предметов превращались в несравненных красавиц, рожали по многу детей за раз и жили с главными героями в полном счастье! Какая же это завидная жизнь!]

Чжао Шинин сначала хотела просто проигнорировать систему, но каждое сказанное ею слово заставляло ее гнев взмывать до небес. Не раздумывая, она выругалась:

— Если тебе так завидно, бери и выходи замуж за какого-нибудь мужика, рожай сразу восьмерых, уж ты-то точно станешь хорошей женой, матерью и свекровью! Счастья тебе!

[Мне кажется, ты меня ругаешься, но у меня нет доказательств. Впрочем, не сердись раньше времени: если тебя не интересует это, у меня вообще-то есть скрытый магазин. Если ты согласишься на привязку, я могу подать заявку высшему руководству.]

Чжао Шинин даже отвечать не стала.

Экран снова изменился: вместо разнообразных пилюль на нем появились несравненные божественные мечи, высококлассные духовные камни, роскошные одежды заклинателей, различные талисманы, лекарства и магические артефакты.

Чжао Шинин, чье лицо еще мгновение назад было чернее тучи, вдруг резко села. Внимательно изучив каждый товар в магазине, она мгновенно засияла от восторга, не в силах скрыть охватившее ее волнение.

Система продолжения рода уже было собралась продолжить уговоры, но Чжао Шинин без малейших колебаний перебила ее, сменив тон на совершенно противоположный.

— Ничего не говори, я в деле.

[А цель нашей Системы продолжения рода заключается в том, чтобы...]

Чжао Шинин вновь перебила ее:

— Неважно, неважно, я все понимаю.

[Не хочешь еще немного подумать?]

— Нечего тут думать. Делать детей мужчинам — подумаешь! Пусть рожает, раз надо, все равно ведь рожать не мне, — голос Чжао Шинин звучал необычайно твердо.

Она потирала руки, демонстрируя самую искреннюю улыбку:

— Я могу пользоваться всеми этими вещами прямо сейчас?

[Пока нельзя, их нужно приобретать за баллы. Один ребенок — тысяча очков, накопишь достаточно — сможешь разблокировать нужные предметы. Впрочем, для доступа к этому скрытому магазину мне потребуется запросить разрешение у вышестоящего руководства, а для этого тебе нужно доказать свою силу.]

Чжао Шинин машинально переспросила:

— Какую еще силу доказать?

[Способность заставить главного героя забеременеть.]

Чжао Шинин с полным одобрением кивнула, поднялась с постели и направилась к выходу.

— Разуссуждения твои весьма здравы, пойду-ка я прямо сейчас изнасилую Се Линьчжо.

[? Погодите, вовсе не обязательно так спешить.]

— И правда, спешить не стоит, я же не смогу его одолеть.

Дойдя до двери, Чжао Шинин повернула назад.

Покружив по комнате пару раз, она внезапно спросила:

— Слушай, в твоём обычном магазине, кажется, была какая-то возбуждающая дрянь? Она вообще на бессмертных действует?

[На бессмертных... наверное, не действует...]

Чжао Шинин:

— ...У меня даже слов нет, чтобы тебя обругать.

То ли из-за дурного настроения Се Линьчжо, то ли по какой-то иной причине, снег у Павильона Безграничности валил все сильнее. Когда Чжао Шинин распахнула дверь, сугробы уже скрывали ее щиколотки.

Пронизывающий холодный ветер немного остудил ее пылающее тело. Она похлопала себя по покрасневшимся щекам, совершенно не ожидая, что такая обыкновенная маленькая пилюля окажется настолько мощной.

Она с трудом передвигала ноги в снегу, каждый шаг вырывался из груди густым облаком пара. Стужа снаружи и неестественный жар внутри едва не плавил ее изнутри; незнакомая жажда в теле превратилась в бурлящую весеннюю волну — ощущения, которые Чжао Шинин испытывала впервые в жизни.

Ради Се Линьчжо она действительно шла на все.

Но стоило ей только представить свою беззаботную жизнь после обретения бессмертия, как Чжао Шинин испугалась, что не удержится и рассмеется, выдав себя.

Она шла все быстрее и в конце концов перешла на легкий бег. Добежав до дверей комнаты Се Линьчжо, она принялась отчаянно колотить в дверь, и в ее голосе уже слышались слезы:

— Учитель! Учитель, спасите меня, я, кажется, умираю, у-у-у... Умоляю, спасите меня...

Се Линьчжо с ледяным выражением лица оттолкнул створки. Чжао Шинин попыталась по инерции рухнуть в его объятия, но он мертвой хваткой вцепился ей в плечи, лишив возможности двигаться.

— Что на этот раз?

Вдохнув чистый и морозный аромат его одежды, Чжао Шинин почувствовала, как на сердце немного отлегло, но тело почему-то охватило странное сладкое томление, отчего терпеть становилось только труднее.

Се Линьчжо невольно нахмурился. Прикоснувшись пальцами к ее лицу и ощутив горячую кожу, он сузил свои янтарные глаза, и взгляд его стал еще глубже.

— Учитель, мне так плохо, помогите мне, умоляю...

Голос Чжао Шинин звучал все мягче и слаще. Ее веки покраснели, а из глаз градом покатались слезы, умоляя равнодушного учителя.

— Чжао Шинин, какое помрачение на тебя нашло на этот раз?

Се Линьчжо все же оттолкнул ее, одарив взглядом, в котором сквозило почти бесчеловечное дознание.

В обычное время Чжао Шинин от одного такого взгляда задрожала бы от страха, но сейчас действие наркотика полностью заглушало ее ужас — оставалось лишь одно всепоглощающее желание прижаться к Се Линьчжо. Она снова бросилась на него, судорожно вцепляясь пальцами в его одежды.

— Учитель, я умираю, мне правда так плохо, спасите меня...

В глазах Се Линьчжо промелькнула насмешка. Долгое время скитаясь по миру смертных и Миру Демонов, как мог он не знать о всяких грязных заклинаниях и зельях?

Он молча глядел на нее.

Наконец его пальцы перехватили ее за подбородок, а тихий голос прозвучал бесстрастно:

— Чжао Шинин, я растил тебя до восемнадцати лет вовсе не для того, чтобы ты шла на любые подлости ради достижения своих целей.

Чжао Шинин почувствовала боль от его хватки. Она знала, что обмануть его не выйдет, да и не собиралась.

— Учитель, я люблю вас, и ради вас я готова пойти на что угодно.

Вынужденная запрокинуть голову, она чувствовала, как слезы катятся из глаз, капая ему на большой палец.

Хватка на ее горле чуть ослабла, но гнева в голосе прибавилось:

— И подумать не мог, что вырастил такую одержимую дурочку. Кто научил тебя прибегать к

столь низким методам? Или тебя кто-то принудил?

— Меня никто не принуждал, я делаю это по собственной воле.

Огонь внутри нее разгорался все сильнее, и Чжао Шинин невольно испустила стон. Она смотрела прямо на него, и во взгляде ее плелась густая, нерасторжимая паутина чувств.

Се Линьчжо никак не мог взять в толк, чего ради Чжао Шинин так стремится к Двойному Совершенствованию с ним.

Он не потакал ей, но и не отталкивал.

Ему хотелось посмотреть.

До какой же черты она готова пойти.

Но он никак не ожидал, что Чжао Шинин обвивает руками его талию, ее пальцы начнут наматывать на прядь его черные волосы, а сама она, встав на цыпочки, прижмется губами к самому его уху, обжигая мочку горячим дыханием.

— Учитель, всего один раз... Мне нужен лишь один раз. Даже если вы прикажете мне умереть после этого, я не скажу ни слова упрека.

Взгляд Се Линьчжо потемнел, дыхание сбилось, а спрятанные в рукавах руки медленно сжались в кулаки.

В тот самый момент, когда Чжао Шинин собралась пойти еще дальше,

Он оттолкнул ее и холодно приказал:

— Безумие! Мы учитель и ученица, как ты можешь помышлять о подобной грязи!

Чжао Шинин не удержала равновесие и с громким стуком врезалась в дверь — ей чуть не расхотелось разрыдаться по-настоящему.

Се Линьчжо лишь счел, что она поделом получила, и, глядя на ее едва держащуюся маску, невольно скривил губы.

Потирая ушибленное плечо, она обвиняюще воскликнула:

— Учитель, за что вы со мной так жестоко? Ваша бесчувственность ранит меня больнее, чем если бы вы просто убили меня! Умоляю, помогите же, мне правда так плохо, что я скоро умру!

Последняя фраза была чистой правдой.

Предложи кто-нибудь Чжао Шинин второй шанс, она бы ни за что на свете не стала умничать и глотать эту пилюлю.

Окончательно лишившись сил держаться на ногах, она рухнула прямо на пол. Прижавшись щекой к ледяному камню, Чжао Шинин с облегчением простонала, но этого было катастрофически мало.

— Что, Чжао Шинин, уже раскисла? Вот и вся твоя цена.

Рука Се Линьчжо осторожно коснулась ее лба. Ощувив его ладонь, прохладную словно нефрит, словно изнывающий от жажды путник у ручья, она вцепилась в нее. В голове стоял сплошной туман, и билась лишь одна смутная мысль: даже простой его палец мог бы принести ей желанное облегчение.

— Учитель... Учитель... Погладьте меня еще... Пожалуйста...

— Чжао Шинин, я не стану тебе помогать. Если не хочешь умирать, читай вместе со мной Заклинание Очищения Сердца.

Се Линьчжо исчерпал весь запас своего терпения, но все же не выставил ее голышом в сне сугробы.

— Хорошо... Читаю... Читаю...

Чжао Шинин в бреду поддакивала ему, но хватки на его руке не ослабляла ни на секунду.

Се Линьчжо с холодным презрением смотрел на ее покрасневшее лицо, а его голос лился холодным ручьем по горным камням:

— Бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга.

— Бытие... и небытие... порождают... трудное... и легкое...

Пусть Чжао Шинин и запинаясь, но по крайней мере выказывала готовность подчиниться.

Сохраняя бесстрастное лицо, Се Линьчжо продолжил наставлять ее:

— Скрывая природу вещей, сливаешься с...

Последние два слова сорваться с его губ не успели: бросившаяся на него Чжао Шинин наотмашь закрыла ему рот поцелуем. Она неумело впилась зубами в его губы, словно свирепый зверек, решивший разорвать его в клочья.

На смену мимолетному замешательству Се Линьчжо пришла свирепая ярость.

Это уже второй раз, когда она позволяет себе распускать руки.

Он уже занес руку для удара.

Но Чжао Шинин сама отстранилась от него и, намертво вцепившись в его ладонь, прижала ее к своей одежде.

— Учитель, вот здесь мне плохо.

Он коснулся.

Весеннего ручья, где журчит вода.

<http://bllate.org/book/22397/2350506>